

текста и описать его когнитивное пространство через специфические формы организации коммуникации, непосредственным создателем такого является автор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутакова Л. О. Авторское сознание в поэзии и прозе: Когнитивное моделирование. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2001.
2. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек — текст — семиосфера — история. М., 1999.
3. Heine H. Gedichte B I Aufbau-Verlag, Berlin, 1968.

Т. В. Сотникова

РЕГУЛЯТИВНЫЕ СРЕДСТВА АРГУМЕНТАТИВНОГО ДИСКУРСА

АННОТАЦИЯ: *Регулятивные средства обеспечивают возможность управления речевой интеракцией в ходе аргументирования, владеть инициативой общения, активно и результативно взаимодействовать с партнёром по аргументации, добиваясь её успешности.*

SUMMARY: *Regulatory tools promote for speech interaction in the process of argumentation, helping to take over communication initiative and to interact effectively with a controversialist thus succeeding in argumentation.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *речевой акт, коммуникативный акт, коммуникативный ход, речевой ход, речевой шаг.*

KEY WORDS: *speech act, communication act, communicative course, turn-taking, speech move*

В настоящее время исследование аргументации, классическая теория которой возникла в рамках риторики, проводится не только в рамках логики, социологии, психологии и других наук, но и лингвистики, которая внесла и продолжает вносить значительный вклад в понимание механизмов аргументирования. Цель настоящей статьи состоит в анализе некоторых составляющих коммуникативного процесса, служащего обоснованию точки зрения аргументирующей стороны (адресанта) с целью ее принятия или непринятия адресатом, выявление регулятивных средств аргументативного научного дискурса (во время процедуры защиты кандидатских диссертаций) и языковых форм их выражения.

Регуляция представляет собой многомерное, многоуровневое динамическое явление, в котором в качестве исходной единицы, включающей в себя все составляющие регулятивного процесса, выступает регулятивное действие. В свою очередь, регулятивное действие реализуется посредством определённых речевых действий (речевых ходов, шагов) участников процесса аргументации. В этой связи необходимо обратиться к понятиям *речевого акта, коммуникативного акта, коммуникативного хода* с тем, чтобы определить место *речевого хода* в этой иерархии.

Уже ставшая традиционной категория речевого акта в коммуникативном дискурсе-анализе неизбежно подвергается переосмыслению: большинство исследователей старается преодолеть недостатки теории речевых актов и определить единицу, органично вписывающуюся в процесс коммуникации и взаимодействия. Именно этим обусловлен отказ многих авторов от самого термина речевой акт, имея в виду недостатки теории речевых актов и характерного для него определения как «минимальной единицы общения» (см., например, работы Д. Франк, 1986). Рамки статьи не позволяют представить дискуссию по проблеме речевых актов во всей ее полноте, поэтому оговоримся лишь, что в свете этой дискуссии мы будем понимать под речевым актом, вслед за У. Эдмонсоном, интеракционный акт как минимально различимую единицу коммуникативного поведения, речевого и неречевого, не (обязательно) продвигающую общение к достижению коммуникативных целей [Edmondson, 1981: 6].

Объединенные в последовательность, речевые акты создают *речевой ход*, хотя речевой ход может состоять из одного речевого акта. Речевой ход соответствует понятию реплики и в общении определяется границами речи одного говорящего. Последовательность связанных речевых ходов составляет речевой шаг или обмен, который трактуется как интерактивный блок [Сусов, 1984: 7] или диалогическая совокупность. Элементарная диалогическая совокупность как единица речи является обменом из двух ходов (стимул — реакция), а сложные обмены могут насчитывать три или более реплик — ходов (например, стимул — реакция — подтверждение — и т. д.). Последовательность нескольких речевых шагов, соединенных тематически и служащих достижению поставленной цели общения, обозначается как интеракция, соответствующая понятию (микро)диалога в речи. В фатическом общении интеракции дискурса совпадают с фазами коммуникации: транзакции установления, поддержания и размыкания контакта [Матюхина, 2004].

В отличие от речевого акта (даже в современном его понимании), *коммуникативный акт* представляет собой двусторонний процесс порождения текста, охватывающий говорение и протекающие параллельно и одновременно слуховое восприятие и понимание услышанного. Коммуникативный акт или последовательность актов, функционально объединенных иерархически доминантной целью в сложный макроакт с точки зрения динамического развития дискурса, включаясь в интеракцию, конституирует *коммуникативный* или *интерактивный ход*. В отличие от коммуникативного акта, коммуникативный (интерактивный) ход представляет собой вербальное или невербальное действие одного из участников, минимальный значимый элемент, развивающий взаимодействие, продвигающий общение к достижению общей коммуникативной цели [Плантэн, 2002]. Коммуникативный ход может быть речевым или неречевым. Коммуникативный ход — это функционально-структурная единица, которая далеко не всегда совпадает с речевым актом: иногда он реализуется с помощью последовательности речевых актов.

Таким образом, *речевой ход* в нашей работе — это реплика, определяемая границами речи говорящего, обязательно имеющая вербальное выражение

(тогда как коммуникативный ход может быть и невербальным). Речевой ход, в свою очередь, конституируется *речевыми шагами*, которые представляют собой функциональную единицу устного дискурса, служащую для осуществления речевого намерения (интенции) говорящего. В потоке устной диалогической речи границы речевого шага совпадают обычно с границами фразы. Однако речевой шаг — единица не фонетической и не синтаксической природы, а речевого поведения, т. е. единица дискурса. Аналогично тому, как слово является основной единицей языка, включающей в себя единицы низших уровней (фонемы и морфемы) и включенной, в свою очередь, в единицы более высоких уровней (высказывания и текст), так и речевой шаг, с одной стороны, включает в себя речевые акты — как единицы более мелкие и функционирующие только в составе речевого шага, а с другой — входит как составной элемент в более крупные единицы дискурса — речевые ходы и речевые циклы.

Итак, регулятивные действия реализуются через определённые речевые действия (речевые ходы) и направлены:

- на обеспечение успешного протекания процесса аргументации,
- на осуществление максимального воздействия на оппонента.

Регулятивные действия актуализируются через разнообразные регулятивные средства. К основным регулятивным средствам относятся приёмы стратегии иммунизации, использование феномена приватизации знания, личностная интерпретация реальных фактов, экспликация прагматической установки аргументирующего, ссылки на авторитетные источники, использование метафоры, антитезы, сентенции и наглядности [Файбышенко, 2002]. Все регулятивные действия подразделяются на два базовых типа: регулятивы кооперативного общения и регулятивы противодействия такому общению [Романов, 1988].

Кооперативные регулятивы членятся на инициативные и ответные действия и характеризуют интеракцию как в плане организации общения на уровне установления, поддержания или размыкания речевого контакта, так и в плане успешного решения коммуникативных задач в типовом сценарии. Этим обуславливается дальнейшее разбиение инициативных регулятивов на организующие, оформляющие, направляющие и координирующие.

Ответные регулятивы как подвид кооперативных действий используются для экспликации степени обратной связи между партнерами в общении и действуют в двух направлениях: как подтверждающие успешность аргументации или как отрицающие ее. Ответные регулятивы подразделяются на регулятивы несогласия, коррекции, альтернативы, комментария, подсказки и исправления [Романов, 1988].

Противодействующие регулятивы включают в себя действия, которые направлены на сдерживание стратегической инициативы оппонента по реализации своих целей, и могут использоваться при любых социально-ролевых статусах собеседников, что дает основание вычленить в этом классе стимулирующие и контролирующие регулятивы.

В целом противодействующие регулятивы отражают взаимодействия партнеров по всему спектру имеющихся между ними отношений в пределах

аргументирования и используются для поддержания очередности этапных фрагментов в нем. В этом случае противодействующие регулятивы контролирующего характера рассматриваются партнером в качестве опосредованного стимула по управлению общением. Собственно стимулирующие регулятивы этого же класса являются прямой основой для регуляции взаимодействия в рамках аргументирования и выработки стратегических приемов по совместному общению с целью упорядочения и соответствия типовым интерактивным ходам-цепочкам. Стимулирующие регулятивы призваны также отражать стратегический поиск компромиссов между партнерами, если обнаруживаются определенные коммуникативные рассогласования или сбои.

Появление в речевом взаимодействии противодействующих репликовых шагов свидетельствует о том, что один из партнеров намечает отказ от защиты своего тезиса или же намеревается закрыть обсуждение по выбранной (предложенной) теме, отказываясь от сотрудничества с оппонентом. Использование противодействующих регулятивов может породиться любым коммуникативным рассогласованием, что позволяет рассматривать этот класс регулятивных действий автономно, не связывая их функционирование с каким-либо конкретным типом или подтипом коммуникативных рассогласований.

Маркерами регулятивных действий являются разноуровневые языковые средства, которые можно разделить на лексико-семантические и синтактико-семантические.

К лексико-семантическим средствам относятся:

- оценочная лексика;
- перформативные глаголы и их модализированные варианты;
- вводные элементы и квалификаторы;
- модальные частицы;
- диалогические коннекторы и междометия.

Подсистема синтактико-семантических средств включает следующие виды конструкций:

- условные;
- интеррогативные;
- транспонированные.

Таким образом, регулятивная деятельность выступает как комплексное явление, включающее целый спектр действий, направленных как на достижение успешности аргументации в целом, так и индивидуальной успешности участников аргументации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матюхина Ю. В. Развитие системы фатической метакоммуникации в английском дискурсе XVI-XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 2004.
2. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: ИЯ АН СССР, 1988.
3. Сусов И. П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Калинин, 1984. С. 3-12.

4. Файбышенко Н. Л. Функционально-семантический и прагматический анализ регулятивных средств аргументативного дискурса (на материале выступлений в Конгрессе США) // Герценовские чтения. Мат-лы конференции. СПб., 2002. С. 82-84.
5. Edmondson W. J. (1981). Spoken discourse. A model for analysis. London: Longman, 1981.
6. Franck D. Seven sins of pragmatics: theses about speech act theory, conversational analysis, linguistics and rhetoric. // Possibilities and limitations of pragmatics. Amsterdam, John Benjamins B. V., 1986. P. 225-236.
7. Plantin Chr. La réfutation // Charadeau P. Dictionnaire d'analyse du discours. Paris: Seuil, 2002.

Л. Г. ФЕДЮЧЕНКО

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ФОРМАЛИЗАЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ: *Рассматривается когнитивное моделирование как один из видов формализации действий переводчика в процессе перевода. Когнитивный подход к описанию переводческой деятельности позволяет провести поэтапный анализ процесса восприятия, понимания и интерпретации иноязычного текста, что влечет за собой формулировку адекватной переводческой стратегии.*

SUMMARY: *This article views the method of cognitive modeling as a technique to formalize a source text under the translation process.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *моделирование, когнитивное моделирование, деятельность переводчика, метод формализации.*

KEY WORDS: *cognitive modeling, translator's strategy, formal approach.*

В рамках антропоцентрического направления лингвистики роль переводчика как посредника в межкультурном общении нуждается в новом векторе изучения. Если ранее она сводилась к передаче иноязычного текста средствами языка перевода, то в современных условиях на переводчика возлагается целый ряд так называемых сверхпереводческих задач. Он и «транслятор» информации, и «медиатор» культур, и специалист по различным видам коммуникации, и редактор. Как отмечает А. В. Михайлов, «В труде переводчиков сопрягаются лингвистическая, коммуникативная и посредническая деятельности. Успешный переводчик в большей степени ориентирован на человека, чем на лингвистические структуры (тексты). Культурные согласия для него важнее языковых эквивалентов» [Михайлов, 2010: 3].

Другими словами, переводчик — это представитель элитарной языковой культуры, при этом деятельность переводчика рассматривается как особый вид коммуникации, обладающий специфическим набором приемов и методов.

Поскольку понятие элитарной языковой личности переводчика только начало формироваться, то каких-либо устоявшихся методик и способов его описания ещё не закрепились. И не смотря на то, что анализу деятельности